

<https://doi.org/10.34680/visant-2020-529-539>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИДЕЯ И ОБРАЗ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ)

Л. Е. Яковлева

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия
nucul@mail.ru

Т. А. Петушкова

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия
tatyana_petushkova@yahoo.com

Истоки современных университетов лежат в культуре Средневековья. Отличительной чертой средневековой системы образования было её включение в теолого-политический дискурс, осуществлявшийся в рамках абсолютизма. Первой на путь создания единого национального государства вступила Испания. Университет нового типа, созданный Х. Сиснеросом в Алкала де Энаресе, должен был осуществить духовную реформу клира и подданных Кастилии как необходимое условие для становления единого государства в полиэтничной и многоконфессиональной стране. Основная задача состояла, по мысли Сиснероса, в гуманизации системы схоластического образования, формировании равного отношения к студентам из различных социальных слоёв, создании системы убеждений и верований, эффективно направляющих существование человека. Организация образовательного пространства в Алкала де Энаресе исходила из принципов доминанты внутреннего пространства университета как власти разума над внешним пространством. Трансформация университетского образования в Испании в XIX в. была связана с отсталостью её основных социальных институтов по сравнению с другими странами Европы. На современном этапе развития общества информационный технологический артефакт является важнейшим объективным фактором трансформации различных культурных устройств, в том числе системы образования. Высшее образование становится массовым и нацелено на получение практического результата, в связи с чем университет лишается своей культурно-творческой миссии. Но вхождение в культуру, социализация и гуманизация не менее значимы для общества, чем овладение профессиональным знанием, нацеленным на решение проблем сегодняшнего дня.

Ключевые слова: университет, образование, образовательное пространство, Х. Сиснерос, национальная традиция Испании, Х. Ортега-и-Гассет.

EDUCATIONAL AREA: IDEA AND IMAGE (ON THE EXAMPLE OF SPANISH UNIVERSITIES)

Lyubov Yakovleva

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia
nucul@mail.ru

Tatiana Petushkova

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia
tatyana_petushkova@yahoo.com

The origins of modern universities lie in the culture of the middle Ages. The medieval education system was included in the theological and political discourse, which was carried out within the framework of absolutism. The first to enter the path of creating a single national state was Spain. A new type of university, created by H. Cisneros in Alcalá de Henares, was to carry out the spiritual reform of the clergy and the Castile people as a necessary condition for the formation of a single state in a multi-ethnic and multi-religious country. The main task was, according to Sisneros, in the humanization of the system of scholastic education, the formation of an equal attitude towards students from various social strata, the creation of a system of beliefs that effectively guide the existence of man. The organization of educational space in Alcalá de Henares proceeded from the principles of domination of university internal space as a power of the mind, over external space. Transformation of university education in Spain in the XIX century was connected with the backwardness of its main social institutions in comparison with other European countries. At the present stage of social development, information technology artefact is the most important objective factor in the transformation of various cultural devices, including education system. Higher education is becoming widespread and is aimed at obtaining practical results, with which university loses its cultural and creative mission. Nevertheless socialization and humanization are as socially significant as professional knowledge created for solving present problems.

Keywords: university, education, educational space, H. Cisneros, national tradition of Spain, Ortega y Gasset.

Истоки современных университетов и организации их образовательного пространства лежат в культуре Средневековья. Первые университеты появились с начала XII века, но особенно интенсивным процесс их формирования был в период с 1200 по 1220 гг. Именно в этот период возникли Болонский (1158), Оксфордский (1167), Парижский (1208) университеты. К 1378 году на Западе существовало 28 университетов [Costa Rico 2004, 110]. В Испании одним из первых университетов был университет в Саламанке (*ил. 1*), процесс формирования которого шёл на протяжении 36 лет – с 1218 по 1254 г. при правлении Альфонсо VIII.

Образование в любую эпоху выполняло функцию социального контроля. Отличительной чертой средневековой системы образования было её включение в теолого-политический дискурс, осуществлявшийся в рам-

ках абсолютизма. Но для рассмотрения нашей темы интерес представляет другая эпоха – эпоха XV века, связанная с новыми историческими событиями – падением Византии в 1453 г., изобретением печатного станка в 1456 г. и открытием Нового Света в 1492 г., в освоении которого Испания сыграла ключевую роль. Не случайно именно в этом веке строятся университеты в Барселоне, Сарагосе, Галисии и Алкала де Энаресе.

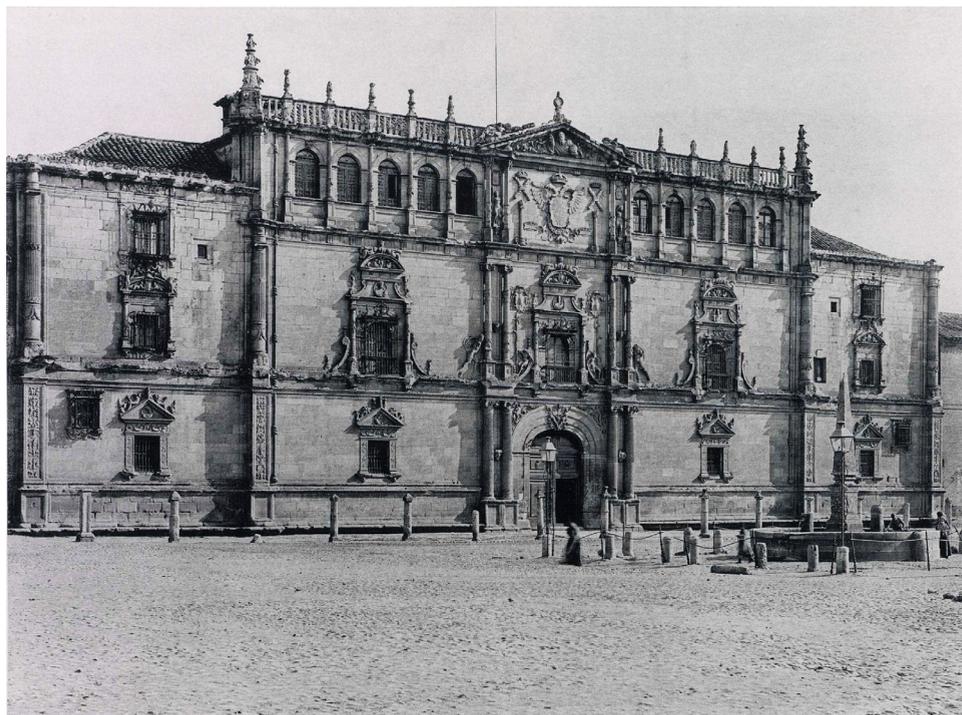

Ил. 1. Университет в Саламанке

Источник: <https://holidayrentalsalamanca.com/en/salamanca/>

Инициатива в создании университета нового типа в Алкала де Энаресе принадлежала епископу Толедо и примасу Испании Х. Сиснеросу, который рассматривал его создание «как могущественный инструмент для осуществления культурной, духовной реформы клира и особенно подданных Кастилии» [Alvar Ezquerro 1996, 15]. Основным недостатком ведущего университета Испании – университета в Саламанке – Сиснерос считал «дух аристократического высокомерия и ложной гордости», с которыми представители аристократии как из числа преподавателей, так и из числа студентов, относились к выходцам из бедных семей. В университете Алкала де Энарес (ил. 2) бедные студенты жили, подобно ректору и его советникам, в самой значимой части университета. Специально для бедных студентов был построен госпиталь, в котором им оказывали бесплатную медицинскую помощь. Университет был совершенно независимой структурой от городского управления, у него была даже собственная тюрьма. Высшую власть

в университете представлял ректор, который избирался всеми коллегиями университета, не мог быть избран на второй срок, а его действия по управлению университетом не подлежали юрисдикции епископа Толедо и муниципальной власти. Три его советника также избирались всеми коллегиями. В выборах не участвовали студенты первого и последнего года обучения. В своих действиях ректор и его советники руководствовались Конституцией университета. Параллельно Х. Сиснерос придавал самому городу статус университетского, возводились новые кварталы и улицы, где размещались пансионы для студентов, книжные лавки, мостились улицы, т. е. создавалось новое городское пространство.

Ил. 2. Фасад университета Алкала де Энарес, типография Hauser y Menet (1891).

Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hauser_y_Menet_\(1891\)_Alcalá_de_Henares,_fachada_de_la_Universidad.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hauser_y_Menet_(1891)_Alcalá_de_Henares,_fachada_de_la_Universidad.png)

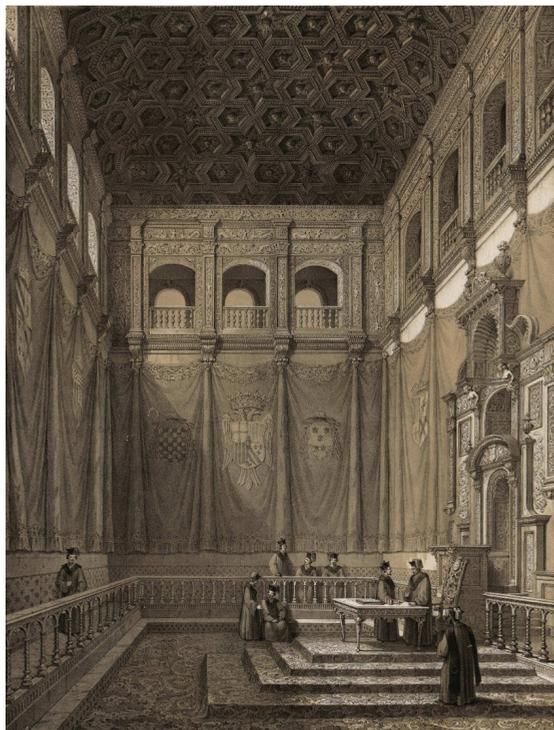
Центральным колледжем университета Алкала де Энарес был колледж Сан Ильдефонсо (ил. 3), в котором изучались логика, физика и теология. В колледжах святой Балбины и святой Каталины проходили занятия факультета искусств. Факультет гражданского права в Алкала де Энарес отсутствовал. Филология рассматривалась в этом университете как «необходимая и первая для всех дисциплина» [Alvar Ezquerro 1996, 44]. Три года студенты изучали латинскую грамматику и затем два года – греческий язык. На факультете искусств один год изучалась диалектика, один год – логика, один год – физика и последний год – метафизика.

Ил. 3. Колледж Сан Ильдефонсо. 2014. Фото из личного архива Л. Е. Яковлевой

Центральным звеном обучения была не лекция, а дискуссия. «Теология в Алкале де Энаресе, обогащённая гуманитарными штудиями, была лишена схоластического догматизма» [Alvar Ezquerro 1996, 75]. В университете равные возможности были предоставлены как схоластам-реалистам, так и номиналистам, а также томистам. Университет Алкала де Энарес представлял собой целостную систему обучения, начиная с уровня, соответствующего нашему начальному образованию, до высшего образования, представленного Главной Коллегией Сан Ильдефонсо (ил. 4). Все знания в этой системе были построены иерархично: филология преподавалась на начальном этапе, а теология – на последнем. Факультеты Свободных Искусств (Философии), медицины и канонического права представляли собой среднюю ступень образования. Из двух моделей университетских корпораций была выбрана модель единой преподавательской и студенческой корпорации.

Распространение университетов в городской среде, как отмечали многие исследователи средневековой культуры, было связано с тем, что средневековый город выступал не только как место производства и торговли, но и как «первый эскиз демократической модели» [Ле Гофф 2018, 170]. Различение внутреннего и внешнего человека, связанное с формирующимся в эту эпоху христианским персонализмом, привело к тому, что «внутреннее в территориальном, социальном и духовном отношении пространство было привилегированным по отношению к внешнему пространству» [Ле Гофф 2018, 159].

Ил. 4. Зал Главной Коллегии Сан Ильдефонсо.

Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Jenaro_P%C3%A9rez_Villaamil_\(1844\)_Parainfo_de_la_Universidad_de_Alcal%C3%A1_de_Henares.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Jenaro_P%C3%A9rez_Villaamil_(1844)_Parainfo_de_la_Universidad_de_Alcal%C3%A1_de_Henares.png)

Как средневековый город, так и средневековый университет окружены стенами, защищающими внутреннее пространство, доступ к которому осуществляется с четырёх сторон через специальные врата. В университетах такой способ его строения выражал принцип академической свободы по отношению к внешним для корпорации церковным и муниципальным властям. И хотя система образования была устроена иерархично – низший уровень составлял философский факультет или факультет «свободных искусств», от него путь лежал либо на юридический, либо на медицинский факультет, а на вершине пирамиды находился самый престижный факультет Средневековья, теологический – само устройство внутреннего пространства предполагало наличие, с одной стороны, самостоятельности факультетов, с другой стороны, их тесных контактов друг с другом. Как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, «средневековый университет не занимался исследованием, его мало интересовали профессии; была одна только <...> “общая культура” – теология, философия, “искусства”. Однако то, что сегодня называют общей культурой, в Средние века имело иной смысл; она представляла собой не украшение мышления либо средство воспитания характера, а систему представлений о мире и человечестве, которой человек владел в то время. Поэтому общая “культура” была репертуаром убеждений, эффективно направлявших его существование» [Ортега-и-Гассет 2010, 70].

На фоне политической власти, опирающейся на силу, и трансцендентной, мистической власти церкви университет возвышается в качестве истинной и исключительно духовной власти – власти разума. В системе образования осуществляется переход от аргументации, оперирующей ссылкой на авторитет, к практике логического обоснования аргументов. Важную роль в этом процессе сыграла книга как инструмент познания. Необходимость завершения диспута как основной формы обучения своим выводом приводила к осознанию своей личной интеллектуальной ответственности за высказанное суждение [Ле Гофф 2005, 421].

По мере развития промышленного производства, возникновения массового общества и процесса дисциплинаризации науки меняется роль университетов и организация образовательного пространства. В Испании, которая в XIX веке воспринималась как «другая Европа», что было связано с отсталостью её основных социальных институтов по сравнению с другими странами Европы, этот процесс начался с попыток создания светской системы образования на основе использования достижений наук и освоения научных методов исследования. Ведь в Испании все университеты существовали под эгидой того или иного религиозного ордена. Именно образование является, как считали сторонники краутизма, наиболее эффективным фактором воздействия на менталитет социума. Хинер де лос Риос, заимствуя принципы организации университетской жизни в Германии, считал, что им нужно придать конкретные формы, которые окажут плодотворное влияние на дух нации. В 1876 году им был основан Институт Свободного Образования. Базовой целью этого института Хинер де лос Риос считал «формирование человека в соединении с такими ценностями, как автономия и моральность» [Molero Pintado 2000, 80]. Была поставлена задача соединения обучения с исследованием, с тем, чтобы преподаватели и студенты сотрудничали в научном открытии, в результате которого гипотезы бы отвергались только после их тщательного изучения. А главным педагогическим принципом было сравнение каждого студента только с самим собой, анализ того, что он мог бы сделать и что сделал. Три аспекта реализации этого проекта включали в себя «работу в лаборатории, практику преподавания и дискуссии об образовании» [Molero Pintado 2000, 175]. Отсутствие иерархии предполагало, что преподаватель играет роль интегратора коллектива, а в процессе совместного посещения различных городов и музеев происходит объединение студентов и преподавателей.

В середине XX века университет невероятно усложняет профессиональное образование и включает в ядро своей структуры исследовательскую деятельность, «почти полностью отказываясь от преподавания и передачи культуры», т. е. «жизненной системы представлений о мире и человеке, соответствующей своему времени» [Ортега-и-Гассет 2010, 72]. Эта тенденция нарастает в современном мире в условиях информационного общества и цифровизации экономики. Преподаватели отбираются на основе эффективности исследовательской деятельности, а не по педагогическому таланту кандидата и его способности к синтезу. Высшее образование становится массовым и нацелено на получение практического результата, в связи с чем университет лишается своей культурно-творческой миссии.

Ориентация на радикальный плюрализм, антитрадиционализм, деконструктивизм, трансгуманизм, отказ от научной парадигмы и научной рациональности являются мировоззренческими символами постмодернизма. Применительно к образованию это означает ломку образовательных институтов и их автономизацию, коммерциализацию, утрату учителем ценности авторитета, а также радикальный пересмотр программ образования с элиминацией общезначимого содержания и целей, приоритет индивидуализированных методов обучения, в том числе и методов психологического воздействия. Тем не менее, в связи и под воздействием фактора глобализации пафос доминирования уникального над универсальным становится проблематичным по той простой причине, что алгоритмы реализации личностной уникальности и творческой свободы в образовательном процессе формализуются. Тогда и само уникальное с учётом тотальности внедрения информационно-компьютерных технологий становится не свободным и не творческим, а подражательно-манипулятивным, бесформенно-вариативным.

Вплоть до выхода на историческую арену практики и идеологии глобализма технология как инструмент и технократизм как мировоззрение корректировались социо-культурными ценностями – целерациональными (цивилизация Запада) и нравственно-религиозными (Восток), т. е. подвергались ограничению и селекции культурными матрицами соответствующих регионов. Несомненно, информационный технологический артефакт является сегодня важнейшим объективным фактором трансформации различных культурных устройств. Но признание этой объективности, являющейся продолжением целерационального содержания социальности западного генезиса, недостаточно для понимания стратегического смысла доминирования всеобщего над особенным, универсального над уникальным, инновационного над традиционным. Разъяснение такого смысла возможно с введением понятий единства и симбиоза применительно к взаимодействию ИТ-технологий с образовательной системой.

В самом общем смысле единство нового способа «похода за знаниями» указывает на внутреннее генетическое родство порядков и целостность самоорганизующихся систем («живое в живом»). Единство отвечает за целостность. Симбиоз же представляется эклектическим типом связей порядков и формой повышения риска зависимости от внешнего фактора, который обуславливает сосуществование порядков. Симбиоз нацелен на приспособление нового (в нашем случае глобального информационно-технологического) фактора к сложившейся целостности образования, сохраняющейся даже при условии деформации её отдельных структурных единиц. Для социальных систем единство (на разных уровнях) есть цель развития, а потому – и устойчивость, и гражданское согласие. Симбиоз целью не является, это изначально инструмент, средство частичной «перезагрузки» отношений внутри единства.

Перевод образования из субъектного единства в технологическое благодаря мировой универсализующей интенции, наряду с организационными достижениями, проблематизирует и без того проблемные области коммуникации диады «ученик – учитель», а также сферу соответствия (несоответствия) национальных образовательных систем единому мировому стандарту

(ЕГЭ, Болонский процесс). Какую из тенденций (к единству или симбиозу) проявляет компьютеризация образования в субъектном и ценностно-мировоззренческом планах? На поверхности лежит простой факт свободы и открытости пользования и трансляции информационного массива. В таких условиях свобода доступа к самым разнообразным источникам создаёт для студента и преподавателя необходимый ресурс для сравнения, аналогий и продуктивного воображения. Но так ли это? Влияет ли необозримый и «пластилиновый» (в смысле отсутствия чёткой генерирующей позиции) ресурс IT-технологии на творческие способности индивида?

Многие современные учёные, преподаватели средней и высшей школы указывают на избыточную информацию не в качестве ресурса творчества, а в качестве «шума», затрудняющего и ориентировку, и психологическую адаптацию. Другая сторона доступности и переизбытка информации – прямая зависимость от интернета. Речь идёт не только о «стрелялках», «бродилках» и вообще играх, сколько о формировании самого процесса мышления. Если заменить рост человеческого разума в его естественных параметрах (обдумывание книг, заданий, задействование всего комплекса мелкой моторной активности, обсуждения и диалога) вектором общения с интернетом, то чаще всего формируется не творческое, а аддиктивное (отклоняющее) поведение. Фиксация на мониторе компьютера отсекает другие многообразные каналы, по которым в сознание личности приходят яркие впечатления из самой жизни. Понятно, что монитор – это разновидность жизнедеятельности, но только «одна из». Интернет-реальность для личности – всего лишь способ игровой деятельности. «Выбор игровой деятельности остаётся за субъектом, который неясно осознаёт потребность поиграть, а по сути, смоделировать, спланировать, подготовиться к действительности. Он выбирает в жизни определённый вид игровой деятельности “для взрослых”. Вот он – тот рубеж, за которым и возникает зависимость. Именно здесь свобода игры становится несвободой человека! Игра “затягивает”» [Заховаева, Урсу 2008, 115]. Другими словами, иллюзия свободы творчества в рамках интернет-реальности возникает потому, что пользователь не имеет отношения к составлению блоков информации и часто не способен различить свободу жизнедеятельности от свободы интернет-пользования. Скорее всего, подобный процесс имеет место и в образовании: интернет-обучение не может заменить «живое знание» виртуальным, живое общение – виртуальным общением. Можно поставить вопрос по-другому: много ли открытий сделано с помощью Интернета, много ли создано живописных и других шедевров? То, что оптимизирует трансляцию и быстрый перенос информации, например, банковских или транспортных услуг, не способно оптимизировать творчество. У Интернета другие функции и другая цель.

Отбор и «вживание» в материал в творческом образовательном процессе ставит проблему мотиваций личности. В психологическом плане мотивированность творчества – это стремление к самовыражению, к повышению самооценки, преодолению возникшей проблемы, её решению. В контексте бессознательного речь идёт об интенсивном планировании ситуации поиска, достижении чувства гордости и удовлетворения за отлично сделанную новацию. Социальная мотивация – это достижение общественного при-

знания, усиление форм коммуникаций с другими людьми, социальные статусы и материальное благополучие. В образовательном контексте все типы мотивации имеют одну цель – воспроизведение компетентного и ответственного творческого потенциала общества. Такой цели у компьютерной технологии нет; её вспомогательный характер направлен на репродуктивные (воспроизведённые) знания, а не на умения продуцировать и осмысливать самостоятельные цели и задачи.

Современная реформа высшего образования в России предполагает значительное увеличение времени на проведение практики. Это осуществляется за счёт сокращения времени на преподавание и освоение общеобразовательных и фундаментальных наук. Тем самым университеты перестают выполнять одну из своих важнейших функций – создания, развития, трансляции и критики науки, техники, культуры. А университетское образование лишается своего интегративного характера. Но вхождение в культуру, социализация и гуманизация не менее значимы для общества, чем овладение профессиональным знанием, нацеленным на решение проблем сегодняшнего дня. Стратегическая задача университетского образования – сформировать свободную, творчески самостоятельную личность, способную к самоуправлению и программированию своей жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ле Гофф 2018 – *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы / Пер. с фр. А. Поповой. Санкт-Петербург, 2018.
- Ле Гофф 2005 – *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева. Екатеринбург, 2005.
- Заховаева, Урсу 2008 – *Заховаева А. Г., Урсу А. В.* Девальвация личности: от Homo Ludens к лудомании // Философия и общество. 2008. № 4. С. 110–117.
- Ортега-и-Гассет 2010 – *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета / Пер. с исп. М. Голубевой, А. Корбута. Москва, 2010.
- Alvar Ezquerria 1996 – *Alvar Ezquerria A.* La Universidad de Alcalá de Henares a principios del siglo XVI. Alcalá de Henares, 1996.
- Costa Rico 2004 – *Costa Rico A.* Historia da educación e da cultura en Galicia (Seculos IV–XX). Vigo, 2004.
- Molero Pintado 2000 – *Molero Pintado A.* La Institucion Libre de Ensenanza. Un Proyecto de reforma pedagogia. Madrid, 2000.
- Senen Barro 2013 – *Senen Barro A.* Universidad – Especulacion. Netbiblo, 2013.

REFERENCES

- Alvar Ezquerria 1996 – *Alvar Ezquerria A.* La Universidad de Alcalá de Henares a principios del siglo XVI. Alcalá de Henares, 1996.
- Costa Rico 2004 – *Costa Rico A.* Historia da educación e da cultura en Galicia (Seculos IV–XX). Vigo, 2004.
- Antonio Molero 2000 – *Antonio Molero P.* La Institucion Libre de Ensenanza. Un Proyecto de reforma pedagogia. Madrid, 2000.

- Le Goff 2018 – Le Goff J. L'Europe est-elle née au moyen age? Transl. Into Russian by A. Popova. St. Petersburg, 2018.
- Le Goff 2005 – Le Goff J. La civilisation de l'Occident médiéval. Transl. into Russian. Ekaterinburg, 2005.
- Molero Pintado 2000 – Molero Pintado A. La Institucion Libre de Ensenanza. Un Proyecto de reforma pedagogia. Madrid, 2000.
- Ortega y Gasset 2010 – Ortega y Gasset J. Misión de la Universidad. Transl. into Russian by M. Golubeva, A. Korbut. Moscow, 2010.
- Senen Barro 2013 – Senen Barro A. Universidad – Especulacion. Netbiblo, 2013.
- Zakhovaeva, Ursu 2008 – Zakhovaeva A. G., Ursu A. V. Personality Devaluation: From Homo Ludens to Ludomania. *Philosophy and Society*. 2008, 4. P. 110–117. In Russian.

Любовь Евгеньевна Яковлева

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия.
Доктор философских наук, профессор,
Зав. кафедрой философии.
E-mail: nukul@mail.ru

Lyubov E. Yakovleva

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia.
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Philosophy Department.
E-mail: nukul@mail.ru

Татьяна Анатольевна Петушкова

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия.
Магистр дизайна, аспирант,
член Творческого Союза Художников России.
E-mail: tatyana_petushkova@yahoo.com

Tatiana A. Petushkova

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow, Russia.
Master of Design, Graduate Student,
Member of the Creative Union of Artists of Russia.
E-mail: tatyana_petushkova@yahoo.com